

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Иоан. 10, 11.

Внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и послушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 3.

1860.

Марта 15-го.

Содержаніе: Святаго Димитрія митрополита ростовскаго: о пастырствѣ духов. пастырей.— Практическія замѣчанія касательно совершенія исповѣди.— Христіанская гостиница.— Церковныя извѣстія.

СВЯТАГО ДИМИТРІЯ МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО (¹).

Духовный пастырь долженъ быть примѣромъ доброй жизни для пасомыхъ.

Святой апостоль Павелъ, заповѣдая ученику своему Тимоѳею (пастырю ефесской церкви) быть образцемъ для вѣрныхъ, и указывая качества, которыми онъ долженъ украшаться, чтобъ быть таковымъ, вначалѣ полагаетъ слово и житіе. Образъ, говоритъ, буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ и пр. (1 Тим. 4, 12). Жизнь пастыря должна быть согласна съ учительными словами, исходящими изъ устъ его. Пусть пастырь самъ исполняетъ то, чему научаетъ другихъ, чтобы не быть обличеннымъ отъ апостола, ко-

(¹) Изъ слова: о пастырствѣ духовныхъ пастырей.

торый говорить: *научая иного, себе ли не учиши* (Рим. 2, 21)? Научить ли другихъ творить добрыя дѣла тотъ, кто самъ дѣлаетъ худое? Направить ли другаго въ царство небесное тотъ, кто самъ идетъ въ преисподнюю? Не стыдно ли тому, кто оmyваетъ другихъ отъ нечистоты, и не радить о своемъ омовеніи отъ скверны? Можетъ ли врачевать чужія язвы и болѣзни тотъ, кто самъ весь въ язвахъ, самъ одержимъ тяжкимъ недугомъ? Люди скажутъ ему: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23), а Богъ сказалъ уже нечестивому учителю: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и воспріемлещи завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса Моя вспяты* (Псал. 49, 16, 17). И іудейскіе учителя многому поучали людей отъ закона, но сами не дѣлали того, чему учили. Посему-то Господь и сказалъ объ нихъ: *всѣ елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ* (Матѣ. 23, 2). Глаголющій и не творящій подобенъ грому, который бываетъ во время засухи безъ дождя. Какая отъ него польза, если не прольется дождь на жаждущую землю? Какое умиленіе душамъ отъ учителя и гласа, если онъ жизнь не назидаетъ, а соблазняетъ? Слово безъ примѣра добродѣтельной жизни не дѣйствительно. Пусть на языкъ кто-либо носитъ, какъ медь, сладкоглаголаніе;— не усладитъ онъ сердца слушателей, если въ дѣлахъ его есть желчь соблазновъ. Кто хочетъ возжечь въ другихъ любовь Господню, тотъ самъ долженъ пламенѣть, какъ серафимъ, божественнымъ желаніемъ. Желая просвѣтить другихъ, самъ да будетъ свѣтомъ. Такъ и сказалъ Господь въ евангеліи пастырямъ и учителямъ: *вы есте свѣтъ міру* (Матѣ. 5, 14). И святой Златоустъ говоритъ: „начальнику надобно быть свѣтлѣйшимъ всякаго свѣтила и вести жизнь непо-

рочную чтобы другіе, взирая на него, подражали его житію (1). Какъ скоро свѣтъ угасаетъ, настааетъ тьма; коль скоро начальникъ ведетъ худую жизнь, соблазняются подчиненные, смотря на него. Если пастырь заблуждаетъ, то какъ не заблудятъ овцы? Посему-то пастырю подобаешь быть свѣтомъ, да просвѣщаетъ тѣхъ, кому свѣтитъ. *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуки,* говоритъ Господь, *яко да видятъ ваша добрая дѣла* (Матѣ. 5, 16). Хочешь ли возставить падшаго, — самъ стой добръ; хочешь наставить на путь правый заблуждающаго, — самъ предшествуй ему, иди путемъ правды. О, пастырь! будь примѣромъ добродѣтелей для своихъ пасомыхъ, и тогда можешь научить ихъ. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречетъ въ царствіи небесныхъ* (ст. 19). Обрати вниманіе на эти два слова евангельскія: *сотворитъ* и *научитъ*. Не прежде сказано: *научитъ*, а потомъ: *сотворитъ*, но прежде — *сотворитъ*, а потомъ — *научитъ*; это значитъ: не можешь научить другихъ, если прежде не сдѣлаешь того, чему хочешь научить. Гласъ дѣла дѣйственнѣе, нежели гласъ слова; слово слышится только предстоящими, а дѣло проповѣдуется до предѣловъ земли. Пророкъ говоритъ: *да текутъ ученій рѣки отъ устъ іеревыхъ, яко той ангелъ есть Божій*. (Малах. 2, 7). Учителство и ангельство вмѣстѣ. Значитъ, пастырь долженъ имѣть учительское слово и хранить ангельское житіе, святое и непорочное. *Ходяй по пути непорочну,* говорится въ писаніи, *сей Ми служаше* (Псал. 100, 6). Если ты служитель Божій, пастырь словесныхъ овецъ и учитель ихъ; то будь неорочень житіемъ, какъ Ангелъ. Возвѣщаешь Божию слова, не твори же демонскихъ дѣлъ; въ храмъ Божию служишь съ ангелами, не прогнѣвая же Бога худымъ

(1) Бесѣд. 10 на 1-е посл. къ Тимоею.

житіемъ, съ бѣсами; назидаетъ словами, не соблазняя дѣломъ. *Горе бо человеку тому, имже соблазнь приходитъ* (Матѣ. 18, 7). Множество сказанныхъ словъ едва только нѣкоторымъ приносятъ пользу, а одно худое дѣло, сдѣлавшееся явнымъ, соблазнитъ тысячи народа, и то, что едва могъ ты создать въ душахъ человѣческихъ многими словами, легко разоришь однимъ соблазнительнымъ поступкомъ. Будь ангеломъ по жизни, и всѣ съ услаженіемъ будутъ слушать слова твои и исполнять то, что заповѣдуешь, имѣя примѣромъ твою жизнь. Первѣе себя покажи любящимъ другомъ Божиимъ, тогда и другихъ сдѣлаешь Боголюбивыми. Господь сказалъ: *дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему*. Что значить быть по сердцу Божию, — это объясняетъ Апостоль Павелъ, когда отъ лица Божія сказалъ о Давидѣ: *обрътохъ Давида, сына Іессеова, мужа по сердцу Моему, иже сотворитъ вся хотѣнія Моя* (Дѣян. 23, 22). Быть по сердцу Божию, значить исполнять всѣ хотѣнія Божіи, или что то же, любить Бога отъ всего сердца. А признакъ любви къ Богу показалъ самъ Христосъ, когда пречистыми устами Своими сказалъ: *имѣй заповѣди Моя и соблюдай я, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 21). И такъ, пастыри по сердцу Божию суть тѣ, которые любятъ Бога, исполняя заповѣди Его. И если въ ветхомъ завѣтѣ были такіе пастыри, тѣмъ болѣе нынѣ, въ новой благодати, пастыри должны быть не только учительны, но и по жизни добродѣтельны, должны творить вся хотѣнія Божіи, и, съ сердечною любовію къ Богу, соблюдать всѣ заповѣди Его.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ КАСАТЕЛЬНО СОВЕРШЕНІЯ ИСПОВѢДИ.

При совершеніи исповѣди долгъ священника выслушивать отъ кающагося признаніе во грѣхахъ, испытывать совѣсть его вопросами, давать ему приличныя наставленія, налагать, когда нужно, эпитиміи, и наконецъ, по данной отъ Христа власти, разрѣшать или же связывать его. Чѣмъ съ большимъ вниманіемъ, усердіемъ и благоразуміемъ исполняется этотъ долгъ совершающимъ таинство покаянія священникомъ, тѣмъ больше духовной пользы можетъ принести исповѣдь кающемуся грѣшнику.

„Необинуаясь рцы вся, елика содѣлалъ еси,“ увѣщаваетъ кающагося грѣшника св. церковь устами служителя своего, „да примешь оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа.“ Земные провозвѣстники суда небеснаго, строители таинства покаянія, которымъ Судія всего міра далъ власть отпускать и удерживать грѣхи человѣковъ, не знаютъ и не могутъ знать всѣхъ не только тайныхъ, но и явныхъ грѣховъ, тѣмъ болѣе не могутъ знать тайныхъ мыслей, чувствъ и желаній нашего грѣхлюбиваго сердца. Поэтому, кающійся долженъ открыть предъ духовнымъ отцемъ всѣ грѣховныя помыслы, страстныя желанія, нечистыя мечтанія, законопреступныя дѣйствія, лѣнивое и небрежное исполненіе или нарушеніе своихъ обязанностей къ себѣ самому, къ ближнимъ и къ Богу; иначе, пришедъ во врачбницу духовную, онъ выдетъ изъ нея не получивъ исцѣленія отъ всѣхъ язвъ грѣховныхъ.

Только тѣ грѣхи изглаждаются, и тѣ грѣховныя язвы врачуютъ покаяніе, которыя открываются на исповѣди; сокрытыя же отъ отца духовнаго остаются на совѣсти грѣшника и усугубляютъ вину его предъ правосудіемъ Божиимъ. Съ сво-

ей стороны, духовный отецъ долженъ дать кающемуся полную возможность высказаться во всемъ, что тяготитъ его совѣсть и употребить всѣ средства къ тому, чтобы вызвать въ немъ искреннее признаніе во всѣхъ грѣхахъ, имъ содѣланныхъ.

Когда пришедшій къ судилищу покаянія искренно и съ сокрушеніемъ сердца раскрываетъ грѣхи свои; въ такомъ случаѣ, духовному отцу, при выслушиваніи отъ него исповѣди, не слѣдуетъ прерывать оную, безъ нужды, вопросами, чтобы не отвлекать вниманія кающихся отъ исповѣдуемыхъ имъ грѣховъ, и не разстроивать того порядка, какой онъ самъ себѣ предположилъ въ исчисленіи своихъ дѣйствій грѣховныхъ. Всякій вопросъ, предлагаемый кающемуся въ то время, когда онъ приготовился самъ высказать предъ духовнымъ отцемъ всю свою душу, своею неожиданностію можетъ смутить его, и на первыхъ порахъ, когда не утихло еще въ немъ душевное волненіе, съ какимъ приступаетъ къ исповѣди сокрушаемый грѣшникъ, можетъ привести въ замѣшательство. Поэтому, до того времени, пока кающійся не успокоился совершенно, или даже пока не окончилъ заранѣе приготовленной имъ исповѣди, духовному отцу надлежитъ воздерживаться отъ вопросовъ, и ни вздохами, ни тѣлодвиженіями, ни другими знаками не обнаруживать своей нетерпѣливости, если кающійся долго и подробно рассказываетъ исторію своей грѣховной жизни, тѣмъ болѣе изумленія и негодованія, если приходится услышать наименованіе какихъ либо тяжкихъ грѣховъ. Только въ особенныхъ случаяхъ онъ можетъ останавливать кающагося краткими замѣчаніями, высказываемыми спокойно и тихо; такъ наприм., когда кающійся говоритъ на исповѣди о предметахъ, которые совсѣмъ къ ней не относятся, что часто случается при исповѣди отроковъ и особенно юныхъ дѣвицъ; или когда онъ выра-

жаеть памѣреніе назвать соучастника своего въ исповѣдуемомъ грѣхѣ, или хочетъ высказать обстоятельства, изъ которыхъ легко узнать сего соучастника. Долгъ священника въ такомъ случаѣ удержать кающагося отъ неумѣстной откровенности. Нужно бываетъ также кроткое вразумленіе, если священникъ примѣчаетъ, что кающійся съ любовію воспоминаеть о какомъ либо грѣховномъ дѣйствіи и съ услажденіемъ испорченнаго сердца изображаетъ преступныя сладости порока, или когда, забывая грѣхопаденія, отъ которыхъ никто не свободенъ, начинаетъ съ самодовольствомъ перечислять предъ духовнымъ отцомъ свои добродѣтели и подвиги. И между христіанами, приходящими на исповѣдь, являются не рѣдко праведные фарисеи.

Когда исповѣдующійся прерываетъ наконецъ исчисленіе грѣховъ своихъ, въ то время духовникъ можетъ спросить кающагося: не обличаетъ ли его совѣсть еще въ чемъ либо; не чувствуетъ ли за собою еще какаго нибудь преступленія, не припомнить ли еще какаго грѣха. Подобные вопросы особенно умѣстны въ томъ случаѣ, когда духовникъ замѣтитъ, что кающійся освободился наконецъ отъ страха и смущенія, съ какими началъ свою исповѣдь, и готовъ признаться въ важныхъ и тяжкихъ преступленіяхъ, но выжидаетъ вопроса и напоминанія со стороны священника.

Если же пришедшій на исповѣдь не раскрываетъ самъ вполне предъ отцемъ духовнымъ извъ души своей, въ такомъ случаѣ неизбѣжнымъ становится испытывать совѣсть его вопросами:

Исповѣдующійся можетъ скрывать грѣхи свои и памѣренно; это бываетъ тогда, когда онъ кается не охотно, только по обычаю и для приличія, или имѣетъ ложно боязливую совѣсть и неразумную стыдливость. Но большею частию непризнаніе въ грѣховныхъ дѣйствіяхъ предъ

отцемъ духовнымъ бываетъ безъ намѣренія, по забвенію, или недостаточной внимательности къ самимъ себѣ, или еще обыкновеннѣе, отъ неумѣнья каяться. Не одни простые умошъ, но и люди образованные часто не разумѣютъ, въ чемъ состоитъ и чего требуетъ исповѣдь. Служителямъ церкви чаще всего случается видѣть предъ собою такихъ исповѣдниковъ, которые, приходя къ судилищу покаянія, не знаютъ, что сказать. Одинъ говоритъ: „ни въ чемъ не грѣшенъ;“ другой — „не чувствую за собою никакихъ грѣховъ особенныхъ, грѣшенъ, какъ и всѣ,“ и именуетъ нѣсколько грѣховныхъ дѣйствій общихъ и всѣмъ извѣстныхъ, и заключаетъ всю исповѣдь въ такихъ короткихъ словахъ, которыхъ недостаточно для описанія дѣйствій и одного дня, а не цѣлаго года, или всей жизни. Иные же признаютъ себя грѣшными во всемъ: „согрѣшилъ я, говорятъ, помышленіемъ, словомъ и дѣломъ, что ступилъ то и согрѣшилъ,“ и этимъ признаніемъ, этими глухими и общими словами, безъ изчисленія грѣховныхъ дѣйствій, хотятъ ограничить всю исповѣдь. Чтобы обличить и вразумить первыхъ, довести ихъ до сознанія, какъ губительно состояніе нераскаяннаго грѣшника, и возбудить въ нихъ искреннее желаніе чистосердечно исповѣдать грѣхи свои; чтобы ободрить робкихъ боязливыхъ и стыдливыхъ, и помочь высказать всѣ грѣхи свои людямъ, не умѣющимъ прицаться за это дѣло, для сего нужно, къ свободному признанію кающагося во грѣхахъ, присовокуплять вопросы и напоминанія.

Какіе вопросы предлагать кающемуся, въ какихъ грѣхахъ испытывать совѣсть его, — зависитъ отъ усмотрѣнія духовника, который долженъ стараться о томъ, чтобы раскаяніе грѣшника было полное и искреннее, чтобы о нравственномъ состояніи его имѣть понятіе самое точное и вѣрное.

Иногда кающійся обозначаетъ грѣхи свои понятіями

и словами слишком общими и неопределенными. Такъ, вмѣсто того, чтобы частный какой либо грѣхъ назвать ему усвоеннымъ именемъ, часто говорятъ на исповѣди такимъ образомъ: „я нарушилъ селейныя обязанности, или согрѣшилъ противъ седьмой заповѣди“ и пр., но чѣмъ и какъ согрѣшилъ и какимъ именно грѣхомъ нарушилъ ту или другую заповѣдь, — того не открываютъ. — Въ такомъ случаѣ духовному отцу нужно бываетъ спрашивать кающагося о видахъ исповѣдуемыхъ имъ грѣховъ.

Между многими грѣхами есть нѣкоторая внутренняя или внѣшняя связь и сродство, такъ что одни для другихъ бываютъ часто началомъ, поводомъ и причиною, наприм. расточительность и мотовство ведутъ иногда къ воровству и обманамъ; или, одни слѣдуютъ за другими, какъ обычныя слѣдствія и спутники ихъ, наприм. распутная жизнь мужа или жены не рѣдко происходитъ отъ вражды и ненависти между супругами, и проч. Духовному отцу, когда кающимся открыты уже нѣкоторыя грѣховныя дѣйствія, для того чтобы вызвать въ немъ полнос признаніе, по усмотрѣнію можно спрашивать и о тѣхъ грѣхахъ, которые съ исповѣданіемъ находятся въ связи и сродствѣ.

Обязанности званія и службы болѣе всего нарушаются людьми: нерадѣніе, небрежность, лѣность въ исполненіи своихъ обязанностей, злоупотребленія по службѣ, — произволь, насиліе, взятки и проч. явленія ежедневныя въ жизни; а между тѣмъ въ грѣхахъ сего рода менѣе всего раскаяваются; на нихъ смотрятъ, какъ на нѣчто неизбѣжное въ жизни и даже похвальное. Посему необходимо употреблять все старанье, чтобы вопросами приводить кающагося къ полному сознанию и исповѣданію всѣхъ погрѣшностей и преступленій противъ обязанностей званія, состоянія и службы.

Какъ ветхозавѣтнымъ священникамъ повелѣно было

тщательно разсматривать степень проказы и различать язву отъ язвы; такъ и священникамъ новозавѣтнымъ должно быть внимательными не къ грѣхамъ только, но и къ степенямъ тяжести и виновности грѣховъ, т. е. обращать вниманіе на то, какъ опасна душевная проказа, какъ глубоко она проникла въ душу и какъ „широко разлилась по силамъ ея и чувствамъ;“ затмила ли совершенно, или только помрачила въ ней образъ Христева. Такое испытаніе нужно для того, чтобы понять нравственное состояніе кающагося грѣшника, и, сообразно съ болѣзнію души, дать ей благоприличное и цѣлебное врачевство.

Нося званіе судіи духовнаго, священникъ имѣетъ право спрашивать на исповѣди объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ преступленіе, которыя, по его соображеніямъ, могутъ увеличивать, или уменьшать тяжесть грѣха. Одно и то же дѣйствіе, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ, или по поводу которыхъ оно совершено, можетъ быть болѣе или менѣе виновнымъ.

Какъ духовный врачъ, духовникъ долженъ проникать въ самыя расположенія сердечныя, съ какими грѣшилъ кающійся; потому что одинъ и тотъ же грѣхъ можетъ быть болѣе или менѣе тяжелъ, судя по степени расположенности къ нему. Одинъ поступокъ совершенъ мгновенно, въ пылу страсти, онъ не могъ утвердиться въ сердцѣ, пробудившаяся совѣсть тотъ часъ же обличила его; другой, напротивъ, послѣ долгаго размышленія, по обдуманному плану, такъ что сердце успѣло полюбить его. Первый есть преступленіе, послѣдній беззаконіе.

Степень расположенности ко грѣху можно усматривать изъ того, однажды ли былъ совершенъ грѣхъ, или повторялся многократно. Навыкъ ко грѣху, образовавшійся въ слѣдствіе многократнаго повторенія онаго, для души опаснѣе

грѣха, совершеннаго только однажды. Посему чтобы безошибочно судить о нравственномъ состояніи кающагося грѣшника, духовникъ можетъ спрашивать и о томъ, сколько разъ сдѣлалъ исповѣдуемый грѣхъ.

Впрочемъ, испытаніе совѣсти кающагося посредствомъ вопросовъ имѣетъ свои границы. Противно было бы святости таинства покаянія, если бы духовный отецъ сталъ спрашивать кающагося о томъ, что не относится прямымъ образомъ къ его нравственности, испытываніе чего свойственно только праздному любопытству. Кромѣ того, пастырское благоразуміе требуетъ, при испытаніи совѣсти кающагося, удерживаться отъ подробныхъ распросовъ о такихъ грѣхахъ, воспоминаніе которыхъ можетъ вредно дѣйствовать на воображеніе и сердце кающагося.

Вопросы кающемуся должны быть выражаемы просто и ясно, опредѣленно и точно, безъ лишнихъ фразъ и словъ непонятныхъ, и, кромѣ того, предлагаемы съ благоразумною осмотрительностію и скромностію, съ братскою любовію и искренностію.

Благоразумная осмотрительность требуетъ не предлагать исповѣдующемуся такихъ вопросовъ, которые могутъ познакомить его съ грѣхомъ, совершенно ему неизвѣстнымъ, или возмутить его нравственное чувство. Потому „іерей мудръ да вопрошаетъ, и да блюдетъя непотребныхъ вопрошеній, израдѣе съ юными обоюга пола и иными: да небезразсуднѣ, о немъ же исповѣдають, вопрошая, соблазнитъ ихъ, и неразсуднымъ вопрошеніемъ согрѣшати научитъ.“ Такую осмотрительность особенно должно наблюдать, когда предлагаются вопросы, касающіеся грѣховъ плотской нечистоты.

Въ обращеніи съ кающимся грѣшникомъ, въ вопросахъ, въ увѣщаніи, въ обличеніи и наставленіи духовникъ дол-

женъ показывать крайнюю снисходительность, кротость и нѣжную любовь, приличную служителю вѣчной любви и свойственную тому, кто называется и долженъ быть истиннымъ отцемъ духовнымъ. „Да не будетъ священникъ „тяжелъ для приходящихъ къ нему на исповѣдь; каковымъ „онъ бываетъ особенно, когда является суровымъ къ кающемся,“ говорить духовный регламентъ (Прибав. къ § 8). Грубая и нелюбовная бесѣда, строгій тонъ, жесткая и суровая рѣчь духовника могутъ огорчить кающагося и удержать отъ полнаго и искренниго исповѣданія грѣховъ. Вопросы же, предлагаемые съ братскою любовію и кротостію могутъ тронуть исповѣдающагося, и возбудить въ немъ полную довѣрчивость къ отцу духовному;—и тогда кающійся грѣшникъ, безъ всякаго опасенія и страха, охотно, чистосердечно и съ полною откровенностію раскроетъ на исповѣди всю свою душу, со всѣми ея слабостями, заблужденіями и пороками. Особенно тихо, ласково и благопривѣтливо должно обходиться съ людьми робкими, страшливыми и стыдливими.

Вопросы о грѣхахъ приличнѣе предлагать сначала общіе, а потомъ, частные—о видахъ грѣховъ, и постепенно восходить отъ слабостей до преступленій и грѣховъ тяжкихъ и смертныхъ, отъ искушеній ко грѣху—до совершенія оного самымъ дѣломъ, отъ нечистыхъ помысловъ и желаній до беззаконій словомъ и дѣломъ. Соблюденіемъ такого порядка въ вопросахъ можно удовлетворить требованіямъ благоразумной осмотрительности и человѣколюбія и, мало по малу, постепенно, довести кающагося до полнаго и подробнаго исповѣданія своихъ грѣховъ.

ХРИСТИАНСКАЯ ГОСТИННИЦА.

Въ Силезіи общее вниманіе обращаетъ теперь христіанская гостинница, въ апрѣлѣ 1859 года открытая въ д. Гроссъ-Розенѣ, стругаускаго округа. Это трактиръ, въ которомъ вовсе не продаются горячіе напитки и нѣтъ музыки для танцевъ. 27-го Іюля онъ освященъ по церковному обряду; освященіе совершено мѣстнымъ пасторомъ съ пѣніемъ, молитвою и рѣчью, послѣ чего избранный въ содержатели гостинницы далъ съ клятвою обѣтъ—буквально и совершенно вѣрно соблюдать уставъ этого, перваго въ такомъ родѣ, заведенія. Надъ дверью гостинницы утверждёнъ желѣзный крестъ, а подъ крестомъ надпись: „Гостинница подъ крестомъ“. Въ комнатѣ хозяина, надъ дверью написано: „да благословитъ Господь вхожденіе и исхожденіе наше“. Вокругъ по стѣнамъ большая надпись: „яко во дни благообразно да ходимъ не въ козлогласованіи и пѣанствѣ... Вы не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую. Аще ясте, аще піете, аще ино что творите, вся во славу Божию творите“. Посѣтители гостинницы будутъ приглашаемы къ присутствію при домашней молитвѣ. Столъ будетъ начинаться и окончиваться молитвою. Задача хозяина гостинницы велика; ее можетъ выполнить только человѣкъ нравственно—добрый, ревностный по вѣрѣ и непоколебимый въ убѣжденіяхъ,—человѣкъ, который, кромѣ христіанскаго смиренія и кротости, имѣлъ бы способность привлекать посѣтителей и удерживать противорѣчащихъ правиламъ этого рода гостинницы. Гостинница эта есть уже третіе доказательство добрыхъ свойствъ души владѣльца д. Гроссъ-Розена, барона Р. Сначала онъ основалъ христіанскій пріютъ для дѣтей, въ которомъ находятъ истинное счастье многіе изъ нихъ. За нѣсколько времени

предъ симъ онъ учредилъ приготовительную школу для семинарій; въ нее принималъ бѣдныхъ дѣтей и сдѣлался для нихъ отцемъ. Но истиннѣе нужно сказать, что этотъ благочестивый человекъ задачей своей жизни поставилъ служить Господу имѣиємъ и своими способностями и не страшиться никакой жертвы для прославленія имени Господня дѣлами живой вѣры и горячей любви

Не знаемъ, обратилъ ли вниманіе на это христіанское учрежденіе кто либо изъ нашихъ туристовъ, которые въ настоящее время цѣлыми тысячами движутся по всей Европѣ? О, еслибы кто нибудь изъ этихъ господъ, хотя въ замѣнъ денегъ, издержанныхъ за границую на удовольствія путешествія, вывезъ къ намъ въ отечество мысль о подобномъ учрежденіи въ нашихъ селахъ. Ибо что такое у насъ сельская гостинница или трактиръ, корчма? Съ одной стороны—это общественный домъ, въ которомъ поселяне собираются во дни свободные отъ работъ, видятся другъ съ другомъ, обмѣниваются своими замѣчаніями о разныхъ предметахъ сельскаго хозяйства и своего крестьянскаго быта, тогда какъ молодежь обоего пола здѣсь же находитъ удовольствіе въ различныхъ, свойственныхъ ихъ возрасту играхъ. Нельзя, повидимому, даже не похвалить сельскій трактиръ, если смотрѣть на него съ этой стороны какъ на учрежденіе, способствующее взаимному общенію поселянъ и развитію ихъ общественной жизни. Дѣйствительно, корчма въ селѣ—на югѣ Россіи—это сельскій клубъ, (существующій здѣсь гораздо прежде заведенія городскихъ клубовъ), который содѣйствуетъ развитію и общенію народной жизни гораздо болѣе, чѣмъ насколько помогали ей Петровскія ассамблеи и новѣйшіе клубы. Отъ того поселянинъ, отправляясь въ праздникъ къ сельскому трактиру, не говоритъ: „пойду въ трактиръ,

корчму“, но — „пойду на село — посмотрѣть на людей“; отъ того въ трактиръ или хотя къ трактиру въ праздничные дни идутъ не только мужчины, но и женщины, старики и старухи, которые даже вовсе не употребляютъ хмѣльных напитковъ. Здѣсь же предъ трактиромъ въ не такъ еще давнее время совершался и такъ называемый громадскій или мирской судъ избранными отъ общества стариками, которые назывались „судьями“. Какъ весьма хорошаго, кажется, можно бы привить къ этому учрежденію въ южно-русскихъ селеніяхъ! Но съ другой стороны что такое нынѣ сельскій трактиръ? Большею частію, и преимущественно это мѣсто распивочной продажи горячаго вина, мѣсто веселаго разгула и пьянства, нескромныхъ пѣсней и нечѣстныхъ козногласованій, соблазнительныхъ игръ и зрѣлищъ, буйства и драки; — мѣсто, въ которомъ всякій поселянинъ считаетъ себя свободнымъ отъ всякихъ условій приличія, — мѣсто, въ которомъ нѣтъ никакого порядка и общественнаго надзора, кромѣ порядка въ распродажѣ горячаго вина и надзора за ея увеличеніемъ, гдѣ нѣтъ ничего нравственнаго и священнаго; эти заведенія общественныя для христіанъ никогда не освящаются церковною молитвою, какъ будто въ оправданіе того, что они несообразны съ духомъ христіанства; еще недавно всѣ эти заведенія содержимыя были евреями, которымъ вовсе нѣтъ нужды до христіанской нравственности. Сколько зла и зла ядовитаго переливается изъ этихъ заведеній въ семейную, нравственную и религіозную жизнь поселянъ!

На пастыряхъ церкви лежитъ долгъ — убѣждать, просить и умолять владѣльцевъ въ сельскихъ приходахъ, что бы они поревновали добродушному примѣру иностранца, барона Р., и дали сельскимъ своимъ гостинницамъ видъ, болѣе сообразный съ нравственнымъ благомъ поселянъ. Прекра-

щеніе *распивочной* продажи горячого вина, выборъ въ со-
держатели гостинницы челоѣка, пользующагося нрав-
ственнымъ вліяніемъ и исполненнаго христіанскимъ чув-
ствомъ, избраніе старшинъ для наблюденія за порядкомъ
во время общественныхъ сходокъ въ воскресные и празд-
ничные дни, преслѣдованіе буйства, а паче всего соблаз-
на,—вотъ чего можно желать отъ расположенія добраго и
попечительнаго владѣльца, если онъ думаетъ еще о чемъ
либо другомъ, кромѣ матеріальнаго своего благосостоянія.
Это же надлежало бы внушать и тѣмъ, которые состоятъ
въ ближайшихъ начальственныхъ отношеніяхъ къ поселя-
намъ не-помѣщичьимъ. Тогда, и только тогда, можно бы
преподать освященіе нашимъ сельскимъ гостинницамъ,—
освященіе по церковному обряду, установленному для бла-
гословенія христіанскихъ жилищъ, и, поставивъ въ нихъ
св. иконы, обратить ихъ въ дѣйствительно христіанскія
гостинницы изъ жидовскихъ, какими они были доселѣ.

Св. П. Л—вз.

ЦЕРКОВНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СОБЫТІЯ ВЪ БОЛГАРИИ.

Въ настоящее время, не смотря на крайній упадокъ
свѣтскаго могущества папы, духовная власть его разши-
ряется все болѣе и болѣе. Католическія миссіи, владѣю-
щія огромными средствами, дѣйствуютъ съ большимъ ус-
пѣхомъ къ увеличенію духовной области папской во всѣхъ
частяхъ стараго и новаго свѣта. Распространяя ученіе
Христово въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ доселѣ царствовало язы-

чество и магометанство, въ тоже время онѣ не оставляютъ въ покоѣ и тѣхъ изъ христіанъ, которые вѣруютъ не согласно съ ними, и не рѣдко дѣйствуютъ ко вреду православія въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ оно находится въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, по своему внѣшнему или внутреннему состоянію.

Въ послѣднее время римская пропаганда стала напрягать особенныя усилія къ подавленію православія въ Болгаріи, пользуясь для этой цѣли каждымъ новымъ случаемъ несогласія между болгарами и греческимъ духовенствомъ (1). Для примѣра указываемъ на недавнее событіе, кончившееся впрочемъ благодаря Бога, ко благу православія и къ стыду враговъ онаго.

Въ солунской митрополіи, въ епархіи авретъ-хисарской, болгаре долгое время, по разнымъ побужденіямъ, питали неудовольствіе на своего архипастира, родомъ грека; наконецъ, выведенные изъ терпѣнія, въ половинѣ прошедшаго года отправили отъ себя депутатовъ къ патріарху константинопольскому съ просьбою, чтобы имъ данъ былъ епископъ изъ болгаръ. Но эта просьба не была удовлетворена. Католическіе миссіонеры, которыхъ теперь въ турецкихъ владѣніяхъ очень много, воспользовались симъ случаемъ, и стали убѣждать авретъ-хисарскихъ болгаровъ, чтобы они, вмѣсто патріарха, признали надъ собой главою папу, увѣряя, что онъ оставитъ неприкосновенными всѣ

(1) Для незнакомыхъ съ положеніемъ религіозныхъ дѣлъ въ Болгаріи считаемъ нелишнимъ замѣтить, что главнымъ и всегдашнимъ поводомъ къ такимъ несогласіямъ служитъ то обстоятельство, что въ Болгаріи съ давняго времени не только высшія, но и большая часть низшихъ духовныхъ должностей заняты греческимъ духовенствомъ, и богослуженіе вездѣ почти совершается на греческомъ языкѣ, чему въ послѣднее время особенно стали противиться болгаре, стремящіеся, подобно прочимъ славянскимъ племенамъ, къ восстановленію своей національности.

обряды православной церкви, и посвятить имъ во епископа того, кого они сами изберутъ изъ своихъ соотечественниковъ. Простодушные болгаре, не имѣя надлежащаго понятія о главенствѣ папы, охотно склонились на лъстивыя увѣренія католическихъ миссіонеровъ, и въ августъ 1859 г подали французскому консулу въ Солуни прошеніе, въ которомъ, изъявляя свое желаніе подчиниться папѣ, просили у Франціи защиты, въ случаѣ безпокойствъ со стороны греческаго духовенства и турецкаго правительства. Между тѣмъ миссіонеры католическіе, считая свое дѣло рѣшеннымъ, посѣщали въ авретъ — хисарской епархіи въ городѣ Кукушѣ завести училище, и выставили на немъ знамя съ изображеніемъ папы Пія ІА. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до патріарха, онъ, не теряя времени, послалъ къ отступившимъ члена патріаршескаго синода, преосвященнаго Иларіона, родомъ болгарина, для вразумленія ихъ, уполномочивъ его обѣщать имъ посвященіе епископа изъ болгаръ. При такомъ полномочіи не трудно было родному пастырю подѣйствовать на народъ, издревле преданный православію и только въ порывѣ негодованія рѣшившійся на измѣну церкви. Притомъ же сами католики своею неблагоразумною ревностію успѣли поселить неблагоприятное къ себѣ расположеніе въ народѣ. Въ то время какъ преосвященный Иларіонъ прибылъ въ г Кукушъ, они, забывъ свое обѣщаніе оставить неприкосновенными обряды православной вѣры, начали проповѣдывать въ церквахъ, чтобы народъ крестился по католическому обычаю (полагая руку прежде на лѣвое плечо). Весь народъ, въ числѣ 30,000, принесъ раскаяніе предъ своимъ пастыремъ, и въ короткое время миссіонеры были изгнаны, знамя съ портретомъ Пія ІХ снято и изорвано. Патріархъ исполнилъ свое обѣщаніе касательно постановленія

архіерея изъ болгаръ, и выборъ палъ на архимандрита Пареевнѣя, окончившаго въ 1850 году курсъ образованія въ московской духовной академіи. Болгаре въ восторгѣ приняли роднаго епископа, и продолжаютъ быть покорными ему и вѣрными православію (Цареград Вѣстник. 1859 г. № № 448 и 451).

Въ 465 № Цар. Вѣстника отъ 9 генв. 1860 г., напечатано письмо одного солунскаго корреспондента, въ которомъ онъ, въ опроверженіе слуховъ, распространенныхъ католиками, будто жители г. Кукушъ и доселѣ остаются вѣрными папѣ, между прочимъ сообщаетъ слѣдующее: „мнѣ пришлось быть въ городѣ Кукушѣ въ день воскресный, во время совершенія литургіи; я полюбопытствовалъ посмотрѣть въ церкви, не произошло ли тамъ какихъ перемѣнъ въ обрядахъ, и увидѣлъ, что богослуженіе совершается съ такимъ благообразіемъ, какое трудно встрѣтити гдѣ либо въ Македоніи. Литургію совершалъ преосвященный Пареевнѣй съ предстоящими семью священниками, пѣвчіе пѣли пріятно и трогательно, чтеніе и пѣніе производится на славянскомъ языкѣ, съ строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава; литургія продолжалась отъ 8-ми до 2-хъ часовъ, съ кѣмъ ни встрѣтишься изъ жителей, только и слышишь выраженія радости: „слава Богу, что удостоились имѣть владыку болгарина“!

*Правительственныя распоряженія по вѣдомству
православнаго исповѣданія въ Россіи.*

— Определеніемъ св. Синода 10 генв. сего 1860 г. положено: закрыть слѣдующія 10 духовныхъ правленій подольской епархіи: проскуровское, ново-ушицкое, могилевское,

литинское, летичевское, винницкое, брацлавское, ольгопольское, гайсинское и балтское.

— Св. Синодъ, опредѣленіемъ 16 генв. сего 1860 г., разрѣшилъ, согласно ходатайству преосвященнаго Варлаама, епископа пензенскаго, открыть въ г. Пензѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія.

— Опредѣленіемъ св. Синода 31 мишувшаго декабря положено: преосвящ. архіепископу черниговскому Филарету, за пожертвованіе въ полную собственность духовно-учебнаго вѣдомства изданной имъ *сокращенной исторіи русской церкви*, а равно и отпечатанныхъ уже имъ 2350 экземпляровъ сей исторіи, изъявить особенную признательность св. Синода.

— Св. Синодъ опредѣленіемъ 21 декабря 1859 года положилъ: отставному учителю ярославскаго духов. уѣзднаго училища Аполлону Петрову, за сдѣланное имъ въ 1852 и 1859 годахъ пожертвованіе въ количествѣ 1570 руб. сереб. въ пользу бѣдныхъ духов. званія, объявить благословеніе св. Синода.

— Въ 6-й день генваря 1860 г. экзархъ Грузіи, членъ св. Синода, преосвящ. архіепископъ Евсевій Всемилоствѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й степени.

Опечатки въ 2-мъ № Руковод. для сельс. пастырей.

Напечатано:

Должно читать:

стр. 55, строк. 24: панскаго — папскаго

стр. 57, строк. 14: знаменатель- — знаменательнаго для всѣхъ
наго для всѣхъ славянъ св. Кирилла. славянъ *времени* св. Кирилла...